

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ПРАВА

Выпуск №15

МЛОГОС **М** МУРАНОВ,
юридический институт ЧЕРНЯКОВ
И ПАРТНЕРЫ

Дайджест новостей антимонопольного права /за январь – февраль 2016 года/

Оглавление

Слово редактору	2
I. Новости Юридического института «М-Логос».....	4
II. Изменения в законодательстве	4
1. Акты и рекомендации.....	4
2. Идеи и проекты	7
III. Новости международного антимонопольного права	9
IV. Судебная практика	10
1. Судебная практика ВС РФ	10
2. Решения и постановления арбитражных судов	14
СВОБОДНАЯ ТРИБУНА	25
Актуальная практика об истребовании информации антимонопольными органами ..	25
V. Антимонопольные разбирательства	26
VI. Российские публикации.....	30
1. Статьи в юридических периодических изданиях	30
VII. Зарубежные публикации	32
1. Книги.....	32
2. Статьи в периодических изданиях	32
VIII. Конференции, курсы повышения квалификации	33
1. Российские.....	33
2. Зарубежные	33

Олег Москвитин

Адвокат, советник, руководитель
антимонопольной практики Коллегии
адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры»

Слово редактору

Уважаемые коллеги!

Сегодня хотелось бы поделиться мнением о некоторых некорректных практиках применения законодательства о закупках, получивших достаточное распространение.

Так, в последнее время пришлось не раз столкнуться с тем, что антимонопольные органы в регионах слишком широко толкуют свои полномочия при рассмотрении дел о нарушении Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «[О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц](#)» (**Закон о закупках**). Если конкретней, то решения и предписания против заказчиков выносятся

там, где это не предусмотрено ни Законом о закупках, ни Законом о конкуренции

Как известно, участник закупки вправе обжаловать в антимонопольный орган в порядке, установленном антимонопольным органом, действия (бездействие) заказчика при закупке товаров, работ, услуг в случаях ([часть 10 статьи 3](#) Закона о закупках):

1) неразмещения в единой информационной системе положения о закупке, изменений, вносимых в указанное положение, информации о закупке, подлежащей в соответствии с настоящим Федеральным законом размещению в единой информационной системе, или нарушения сроков такого размещения;

2) предъявления к участникам закупки требования о представлении документов, не предусмотренных документацией о закупке;

3) осуществления заказчиками закупки товаров, работ, услуг в отсутствие утвержденного и размещенного в единой информационной системе положения о закупке и без применения положений Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

4) неразмещения или размещения в единой информационной системе недостоверной информации о годовом объеме закупки, которую заказчики обязаны осуществить у субъектов малого и среднего предпринимательства.

Данный перечень оснований для обращения с жалобой в антимонопольный орган является закрытым (определения ВС РФ от 20 октября 2014 г. № 306-КГ14-2236, от 22 октября 2014 г. № 306-КГ14-2243, ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № ВАС-1495/14, от 24 июля 2014 г. № ВАС-8843/14, постановления АС МО от 24 ноября 2015 г. по делу N А40-35789/15 АС ЗСО от 30 января 2015 г. по делу № А75-2624/2014 и др.).

Кроме того, согласно [статье 23](#) Закона о конкуренции к полномочиям антимонопольного органа отнесено рассмотрение жалоб на нарушение процедуры обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгов. Рассмотрению таких жалоб посвящена [статья 18.1](#) Закона о конкуренции.

Практически сложившаяся судебная практика применения этих норм Закона о конкуренции исходит из того, что антимонопольные органы – дополнительно к случаям, перечисленным в части 10 статьи 3 Закона о закупках, – могут также выносить решения и предписания по тем случаям нарушения закупочных правил, которые влекут нарушение законодательства о конкуренции, ограничивают конкуренцию (*постановления АС МО от 1 февраля 2016 г. по делу № А40-60524/2015, АС Уральского округа от 25 декабря 2014 г. по делу № А71-3033/2014, от 3 сентября 2014 г. по делу № А71-13248/2013, от 28 октября 2014 г. по делу № А60-4601/2014 и др.*).

В иных случаях антимонопольный орган не имеет компетенции на вынесение решения (предписания) о нарушении (устранении нарушения) Закона о закупках, но пострадавшее от нарушения лицо может обратиться за защитой в суд ([часть 9 статьи 3](#) указанного закона).

ВАЖНО: Однако на практике антимонопольные органы нередко выносят решения и предписания о нарушении Закона о закупках без установления факта ограничения такими «нарушениями» конкуренции. В свою очередь суды, к сожалению, не всегда готовы провести надлежащую проверку данной стороны дела и отменить вынесенные с явным превышением полномочий акты УФАС. **Видится, что по данной проблематике необходимо появление разъяснений ВС РФ, очерчивающих пределы антимонопольного вмешательства приведенными нами выше рамками.**

Не меньшие опасения вызывает игнорирование УФАС и судами в ряде случаев положений Стандарта осуществления закупочной деятельности отдельных видов юридических лиц, утвержденного ФАС России (**Стандарт**). Например, речь идет о предъявлении к положениям о закупках требований, противоречащих разъяснениям Стандарта.

Общеизвестно, Стандарт был подготовлен на основании анализа лучших практик и официальной позиции антимонопольной службы в целях оптимизации и унификации закупочной деятельности и обнародован в качестве практических рекомендаций для хозяйствующих субъектов (<http://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=34926>). При этом Стандарт во многих случаях проявляет достаточную гибкость, учитывая реалии ведения закупочной деятельности и обстоятельства, с которыми может столкнуться заказчик.

Очевидно, что соответствие действий компании, ее положения о закупках и документации по конкретной закупке положениям Стандарта означает невозможность привлечения такой компании к публичной ответственности (в данном случае применим также по аналогии пункт 6.1 [Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30](#)). Иное противоречило бы принципу справедливости и ставило под сомнение смысл принятия Стандарта.

И уж во всяком случае, полагая, что в действиях субъекта все же есть нарушение, суд обязан обосновать несогласие со Стандартом. Однако на практике и антимонопольные органы, и суды иногда предпочитают просто не заметить ссылки хозяйствующего субъекта на Стандарт.

Полагаем, что решением данной проблемы является пересмотр Верховным Судом РФ одного из судебных дел такого рода с дачей необходимых разъяснений нижестоящим судам, а также активное ориентирование ФАС России своих территориальных органов на учет положений Стандарта при рассмотрении дел о нарушениях Закона о закупках.

I. Новости Юридического института «М-Логос»

На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

- [Дайджест новостей российского и зарубежного частного права](#) (за январь и февраль 2016 г., отв. ред. А.Г. Карапетов).
- [Дайджест новостей правового регулирования финансовых рынков](#) (за сентябрь - декабрь 2015 г., отв. ред. М.Л. Башкатов).
- [Дайджест новостей права интеллектуальной собственности](#) (за октябрь - декабрь 2015 г., отв. ред. А.П. Пушков).
- [Дайджест новостей российского и зарубежного налогового права](#) (за октябрь - декабрь 2015 г., отв. ред. Д.М. Щекин).
- [Дайджест новостей правового регулирования банкротства](#) (за декабрь 2015 г. – январь 2016 г., отв. ред. Е.Д. Суворов).
- [Дайджест новостей процессуального права](#) (за февраль 2016 г., отв. ред. Д.Е. Дугинов).

На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы аудио- и видеозапись, а также тезисы докладчиков научного круглого стола, который Институт организовал в феврале 2016 года:

- [Научный круглый стол «ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА»](#)
- [Научный семинар «Вещные права: есть ли противоречие европейских правовых традиций и эффективности решения споров?»](#).
- [Научный круглый стол «ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ТРЕТЬИМ ЛИЦОМ СОГЛАСНО НОВОЙ РЕДАКЦИИ СТАТЬИ 313 ГК РФ»](#).

II. Изменения в законодательстве

1. Акты и рекомендации

- ***Обновлена процедура направления предостережений.***

29 февраля начал действовать [Приказ](#) ФАС России от 28 декабря 2015 г. № 1318/15 «Об утверждении Порядка направления предостережения о недопустимости совершения действий, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства».

Как следует из названия, приказом утвержден новый порядок направления предостережений, пришедший на смену [приказу](#) ФАС России от 14 декабря 2011 г. № 873 (данный приказ признан утратившим силу).

В новом порядке определены основания направления предостережения, процедура его подготовки, в том числе проведение внутриведомственной правовой экспертизы, подготовка заключения и проекта самого предостережения.

Также утверждена новая форма предостережения.

Новый порядок утвержден в рамках реализации [четвертого антимонопольного пакета](#), которым предусмотрена возможность направления предостережения должностным лицам федеральных исполнительных органов, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

▪ *Президиумом ФАС утверждены [разъяснения](#) о применении антимонопольного законодательства к вертикальным, в том числе дилерским, соглашениям.*

Документом, в частности, разъяснено следующее:

1. Соглашение между производителем товаров и его покупателем, имеющим намерение осуществлять их перепродажу (дистрибьютором), следует относить к «вертикальным» в том случае, если стороны такого соглашения реализуют товары в одних и тех же границах товарного рынка.

2. «Вертикальные» соглашения реализуются через гражданско-правовые договоры, которые предусматривают переход товара от одного лица к другому. Гражданско-правовые договоры или соглашения, которые не предусматривают передачу товара, не могут рассматриваться в качестве «вертикальных» соглашений.

2. Четвертым антимонопольным пакетом исключено из определения «вертикального» соглашения уточнение о том, что агентский договор не является «вертикальным соглашением». Однако указанное исключение не изменяет критерии определения «вертикального» соглашения и не означает, что агентский договор является «вертикальным» соглашением. Учитывая, что предметом агентского договора является совершение агентом юридических и иных действий в пользу принципала, то указанный договор не может быть отнесен к «вертикальному» соглашению.

▪ *Президиумом ФАС утверждены [разъяснения](#) о доказывании недопустимых соглашений и согласованных действий.*

Разъяснения определяют особенности выявления и доказывания недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах.

Согласно разъяснениям факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств, что соответствует сложившейся судебной практике.

Прямыми доказательствами наличия антиконкурентного соглашения могут быть письменные доказательства, содержащие волю лиц, направленную на достижение соглашения: непосредственно соглашения (**что, безусловно, чрезвычайная редкость в настоящее время**); договоры в письменной форме; протоколы совещаний (собраний); переписка участников соглашения, в том числе в электронном виде. К

письменным доказательствам также отнесены и результаты анализа состояния конкуренции.

К косвенным доказательствам обычно относятся:

1. отсутствие экономического обоснования поведения одного из участников соглашения, создающего преимущества для другого участника соглашения, не соответствующего цели осуществления предпринимательской деятельности – получению прибыли;
2. заключение договора поставки (субподряда) победителем торгов с одним из участников торгов, отказавшимся от активных действий на самих торгах;
3. использование участниками торгов одного и того же IP-адреса (учетной записи) при подаче заявок и участии в электронных торгах;
4. а так же ряд иных обстоятельств.

В разъяснениях также отмечается, что в качестве доказательств могут использоваться документы и материалы, полученные с соблюдением требований к порядку и оформлению их получения, а также приводится ряд способов получения доказательств.

▪ ***Внесены изменения в План деятельности ФАС России до 2018 г.***

[На официальном сайте](#) антимонопольного ведомства опубликована новая редакция Плана деятельности ФАС России на период до 2018 года с учетом изменений полномочий службы в связи с упразднением Федеральной службы по тарифам, а также вступлением в силу процедуры административного обжалования в сфере строительства.

▪ ***Вступили в силу изменения в области платы за технологическое присоединение к электросетям.***

10 января 2016 года вступил в силу [Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 450](#), предусматривающий внесение изменений в [статью 23.2](#) Закона об электроэнергетике.

Изменения устанавливают принципиально иной подход к государственному регулированию платы за технологическое присоединение к электрическим сетям территориальных сетевых организаций в части расчета уровня стандартизированных тарифных ставок, определяющих ее величину.

Согласно принятым поправкам пункт 2 статьи 23.2 дополнен абзацем, в силу которого стандартизированные ставки устанавливаются органами субъектов РФ в области государственного регулирования тарифов для всех территориальных сетевых организаций на едином уровне и дифференцируются исходя из состава мероприятий по технологическому присоединению.

Как говорится [на сайте ФАС](#), дифференциация единых стандартизированных тарифных ставок будет предусмотрена основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике.

Предлагаемый порядок характеризуется антимонопольным органом как направленный на повышение прозрачности уровня платы за технологическое присоединение, рассчитываемого территориальными сетевыми организациями, для всех заявителей.

▪ ***ФАС разъяснила порядок применения части 1 статьи 10 Закона о конкуренции.***

Как следует из текста [документа](#), разъяснения подготовлены ФАС России в связи с необходимостью формирования единых подходов антимонопольных органов к применению [части 1 статьи 10](#).

Документом разъяснено, что часть 1 статьи 10 в новой редакции устанавливает запрет на действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

В связи с этим поступившее в антимонопольный орган заявление гражданина об ущемлении доминирующим хозяйствующим субъектом его интересов в связи с исполнением обязательств, возникающих из договорных или преддоговорных отношений, подлежит направлению в Роспотребнадзор.

В случае если в заявлении гражданина указывается на ущемление его интересов страховыми организациями, заявление подлежит переадресации в Банк России.

В то же время если гражданин заявляет о действиях хозяйствующих субъектов, связанных с нарушением правил подключения (технологического присоединения) к соответствующим сетям, по заявлению должно быть принято решение о возбуждении дела об административном правонарушении.

После 5 января 2016 г. дела о нарушении антимонопольного законодательства, основанием для возбуждения которых послужило обращение гражданина, не осуществляющего предпринимательской деятельности, интересы которого ущемлены действиями (бездействием) доминирующего субъекта, подлежат прекращению ввиду отсутствия нарушения антимонопольного законодательства.

▪ ***Прочие разъяснения.***

Помимо рассмотренных выше разъяснений, также обращаем внимание читателей на следующие важные документы ФАС:

1. [Разъяснения](#) ФАС России по вопросу сроков установления предельных размеров оптовых надбавок к фактическим отпускным ценам на медицинские изделия.
2. [Разъяснения](#) об оформлении протокола согласования цен поставки лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов.
3. [Разъяснения](#) о соглашениях в инновационных и высокотехнологичных сферах деятельности.

2. Идеи и проекты

▪ ***Правительство разработает меры по ужесточению уголовной ответственности за хищения при госзакупках.***

Проработка данного вопроса была поручена Правительству Президентом РФ.

Как говорится в тексте поручений, размещенных на [сайте](#) Кремля, Правительству в срок до 1 октября 2016 г. следует представить в установленном порядке предложения по внесению в законодательство изменений, предусматривающих: усиление уголовной ответственности и повышение эффективности других механизмов предотвращения хищений при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

▪ ***ФАС [планирует](#) осуществить стандартизацию действий регионов по доступу к инфраструктуре связи.***

18 февраля на заседании рабочих групп при Экспертном совете при ФАС России в сфере связи было принято решение о создании так называемой «белой книги» - документа, в который войдут рекомендации и примеры для регионов по упрощению доступа операторов к объектам, находящиеся в государственной и муниципальной собственности.

В качестве примеров нормативных актов, претендующих на включение в «белую книгу», участники заседания привели ряд акты Правительства Москвы и Правительства Иркутской области, направленных на создание благоприятных условий в отрасли связи.

[По словам](#) замглавы ФАС Анатолия Голомолзина, «белая книга» будет подготовлена рабочей группой экспертного совета по связи к концу марта. В дальнейшем этот документ может стать основой для регламента действий региональных властей.

▪ ***ФАС [планирует](#) добиться закрепления 20% наружной рекламы за малым и средним бизнесом.***

[По данным СМИ](#), соответствующий законопроект будет направлен в Правительство в марте, а в Госдуму – в мае.

Поправками предлагается обязать организатора торгов выставлять на тендеры для субъектов малого и среднего предпринимательства не менее 20% от общего количества мест установки рекламных конструкций.

Подобные поправки в ФЗ «О рекламе» и КоАП были подготовлены еще в 2013 году, однако несколько раз отправлялись на доработку.

Участники рынка неоднозначно отреагировали на возможные изменения. Представители малого и среднего бизнеса отмечают, что мера принимается с запозданием и вряд ли серьезным образом отразится на рынке наружной рекламы.

▪ ***ФАС [собирается](#) отменить закон о естественных монополиях.***

[По словам](#) Игоря Артемьева на очередном заседании службы и экспертов НП «Содействие развитию конкуренции», ФАС собирается внести в Закон о защите конкуренции новую главу, отразив в ней общий подход к тарифной политике. Новая глава должна будет заменить [Закон о естественных монополиях](#), закрепляющий права и обязанности субъектов естественных монополий и общие принципы их регулирования.

Текст поправок к Закону о конкуренции пока не готов, точных сроков правки законодательства в службе пока не называют.

III. Новости международного антимонопольного права

1. Отчет о работе ЕЭК за 2012-2015 гг.

В феврале 2016 г. ЕЭК подвела итоги своей работы за прошедшие четыре года, подготовив соответствующий публичный [Отчет](#) Евразийской экономической комиссии 2012-2015.

В нем перечислены ключевые моменты деятельности ЕЭК, в том числе и в антимонопольной сфере (стр. 162-173 Отчета): создание наднационального органа в сфере антимонопольного контроля путем передачи ЕЭК полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции на трансграничных рынках, введение трансграничной электронно-цифровой подписи, принятие Модельного закона «О конкуренции», подписание различных международных меморандумов, соглашений и т.п.

Указано, что ЕЭК осуществляет постоянный мониторинг состояния конкуренции на трансграничных рынках в той или иной сфере, по результатам которого ЕЭК во взаимодействии с национальными антимонопольными органами обеспечивает снижение цен, способствует созданию равных условий конкуренции в соответствующей отрасли.

Согласно Отчету на данный момент все страны-члены ЕАЭС ведут активную работу по гармонизации законодательства в антимонопольной сфере, формированию единого рынка государственных закупок.

В завершение отмечено, что сейчас одним из приоритетных направлений деятельности ЕЭК являются развитие конкуренции в сфере мобильной связи и снижение тарифов на соответствующие услуги в зоне роуминга.

2. Антидемпинговые меры и антидемпинговые расследования

Антидемпинговые меры в отношении бесшовных нержавеющей труб из Украины

26 января 2016 г. было завершено антидемпинговое расследование в отношении бесшовных труб из коррозионностойкой (нержавеющей) стали, происходящих из Украины ([Уведомление Департамента защиты внутреннего рынка ЕЭК от 27 января 2016 г.](#)).

[Окончательный доклад о результатах антидемпингового расследования](#) был опубликован 27 января 2016 г. В нем сделан вывод о наличии демпингового импорта бесшовных нержавеющей труб со стороны Украины в 2011-2014 гг.: в этот период импорт из Украины возрос более чем в 1,5 раза, в то время как импорт из других стран, наоборот, сократился, при этом цена украинского товара уменьшилась на 9%.

[Решением Коллегии ЕЭК от 26 января 2016 г. №6](#) в отношении бесшовных труб из коррозионностойкой (нержавеющей) стали, происходящих из Украины, были введены антидемпинговые меры в виде антидемпинговых пошлин сроком на 5 лет.

IV. Судебная практика

1. Судебная практика ВС РФ

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17 февраля 2016 г. по делу № [305-АД15-10488](#).

Чем интересно: По делу о поставках пангасиуса, о котором мы рассказывали в [предыдущем выпуске нашего дайджеста](#), Судебная коллегия по экономическим спорам пришла к выводу о незаконности спорного решения ФАС.

Суть дела: Решением антимонопольного органа поставщики пангасиуса признаны нарушившими пункты 1 и 3 части 1 [статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, что выразилось в участии в соглашении, которое привело или могло привести к установлению и поддержанию цен, разделу товарного рынка филе пангасиуса. Поставщикам пангасиуса были выданы предписания об устранении нарушения антимонопольного законодательства. Впоследствии в отношении указанных лиц были возбуждены дела об административных правонарушениях, в результате которых они были привлечены к ответственности, предусмотренной [частью 1 статьи 14.32](#) КоАП РФ.

Суд апелляционной инстанции согласился с доводами заявителей, что поскольку филе пангасиуса ввозится из Вьетнама, то недостаточно изучить товарный рынок Российской Федерации, но необходимо также определить, как изменился рынок страны-экспортера. Но суды первой инстанции и округа посчитали, что совокупность представленных антимонопольным органом доказательств, в том числе договоры, соглашения, письменные и устные договоренности, сведения и пояснения лиц, переписка и заявки (в том числе посредством электронной почты), протоколы встреч, собраний и т.п., является достаточной для подтверждения наличия ограничивающего конкуренцию соглашения.

Судебная коллегия по экономическим спорам пришла к выводу, что суд кассационной инстанции не учел следующее: антимонопольным органом не было доказано, что наличие на рынке антиконкурентного соглашения оказало влияние на снижение объемов импорта, поскольку к указанному снижению могло привести ограничение состава экспортеров, т.е. вьетнамских поставщиков. В частности, материалами дела подтверждается, что объемы поставок филе пангасиуса на российский рынок регулировались вьетнамской стороной, дефицит данной продукции вызван сокращением количества вьетнамских производителей, что не может быть поставлено в вину заявителям. Кроме того, как следует из материалов дела, объемы поставок пангасиуса из Вьетнама снизились в 5 раз в связи с действиями Россельхознадзора, который неоднократно выявлял, что некоторые вьетнамские заводы производили филе пангасиуса, не соответствующее требованиям российских норм. В связи с этим продукция с данных вьетнамских заводов была запрещена к поставкам на территорию Российской Федерации, что привело к сокращению импорта филе вьетнамского пангасиуса.

ВАЖНО: Наличие среди участников соглашения высокой суммарной доли поставок от общего объема поставок на российский рынок, само по себе не свидетельствует о препятствии другим участникам рынка осуществлять свою

хозяйственную деятельность по импорту товара. Ввиду отсутствия доказательств влияния со стороны импортеров на вьетнамских производителей, и с учетом того, что импортерами с вьетнамской стороной контракты по поставке товара заключались напрямую, антимонопольному органу необходимо было проанализировать изменения вьетнамского товарного рынка, прежде чем делать вывод о том, что снижение объема импорта пангасиуса осуществлено в интересах участников соглашения. ВС РФ сделал вывод о том, что изменение объема импорта не связано с действиями участников соглашения, и в деятельности последних не имеется нарушений антимонопольного законодательства.

[Постановление Верховного Суда РФ от 18 января 2016 г. по делу № 305-АД15-16385.](#)

Чем интересно: ВС РФ отказал в удовлетворении жалобы заявителя и оставил в силе решения судов нижестоящих инстанций о злоупотреблении заявителем доминирующим положением на оптовом рынке электрической энергии и мощности.

Суть дела: Некоммерческое партнерство по организации эффективной системы оптовой и розничной торговли электрической энергией и мощностью (далее – Партнерство) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления ФАС о привлечении к административной ответственности по [части 1 статьи 14.31](#) КоАП РФ. Решением суда в удовлетворении заявления отказано, суды последующих инстанций оставили данный судебный акт без изменения.

Партнерство обратилось в ВС РФ с жалобой на указанные судебные акты.

Согласно оспариваемым актам ФАС, в действиях Партнерства установлен факт нарушения [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, что выразилось в ущемлении интересов субъектов оптового рынка электрической энергии и мощности путем установления в Положении о порядке предоставления финансовых гарантий на оптовом рынке (приложение к договору о присоединении к торговой системе оптового рынка) требований, обязывающих организацию – кандидата на аккредитацию в системе финансовых гарантий на оптовом рынке электроэнергетики и мощности иметь статус банка, обладать международным рейтингом рейтинговых агентств «Фитч Рейтинге» (Fitch Ratings) или «Стандарт энд Пурс» (Standard & Poor's) либо не ниже уровня «В1» по классификации рейтингового агентства «Мудис Инвесторс Сервис» (Moody's Investors Service) и соблюдать размер собственного капитала банка в сумме более 4 млрд. руб. Указанные требования ограничивают участников оптового рынка электроэнергетики и мощности в выборе организаций, предоставляющих финансовые гарантии на оптовом рынке электроэнергетики и мощности. Факт наличия доминирующего положения Партнерства установлен в надлежащем порядке.

ВАЖНО: Судья ВС РФ пришел к такому же выводу, что и суды нижестоящих инстанций – устанавливая в договоре о присоединении к торговой системе оптового рынка повышенные требования к кандидатам на аккредитацию в системе финансовых гарантий, Партнерство создало условия, при которых ущемлялись интересы участников, которые потенциально также могли бы оказывать услуги по представлению финансовых гарантий участникам оптового рынка, но не имели такой возможности в силу несоответствия таким повышенным требованиям Партнерства.

Определение Верховного Суда РФ от 28 января 2016 г. по делу № 305-АД16-585 о принятии жалобы к рассмотрению.

Чем интересно: ВС РФ принял к рассмотрению жалобу контент-провайдера (Общество) на решение арбитражного суда первой инстанции и постановление арбитражного апелляционного суда. В жалобе Общество оспаривает признание его рекламодателем и привлечение к ответственности за нарушение законодательства о рекламе.

Суть дела: Решением арбитражного суда первой инстанции Обществу было отказано в удовлетворении заявления о признании незаконным и отмене решения ФАС России по жалобе на постановление УФАС о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 14.3 КоАП РФ с назначением наказания в виде штрафа в размере 100 000 руб. Не согласившись с принятым решением, Общество обратилось с апелляционной жалобой.

Суд апелляционной инстанции также не нашёл оснований для отмены решения и удовлетворения апелляционной жалобы, исходя из следующего.

На абонентский номер гражданина через SMS-центр поступило сообщение рекламного характера. При этом согласия на получение рекламной SMS-рассылки гражданин не давал, соответственно данная реклама не соответствует требованиям части 1 статьи 18 Федерального закона о рекламе.

Согласно части 1 статьи 18 Закона о рекламе распространение рекламы по сетям электросвязи, в том числе посредством использования телефонной, факсимильной, подвижной радиотелефонной связи, допускается только при условии предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы. При этом реклама признается распространенной без предварительного согласия абонента или адресата, если рекламодатель не докажет, что такое согласие было получено.

В силу части 7 статьи 38 Закона о рекламе ответственность за нарушение требований, установленных частью 1 статьи 18 указанного закона, несет рекламодатель.

В соответствии с пунктом 7 статьи 3 Закона о рекламе рекламодателем является лицо, осуществляющее распространение рекламы любым способом, в любой форме и с использованием любых средств. Вместе с тем, Закон о рекламе не содержит информации о количестве рекламодателей, имеющих право принимать участие в распространении рекламы. С учетом изложенного количество рекламодателей, принимающих участие в SMS-рассылке, определяется не только набором и отправкой рекламного сообщения конечным лицом, но и фактически созданными и/или предоставленными возможностями для распространения рекламы иными лицами, осуществляющими набор и отправку таких сообщений.

Общество заключило ряд договоров, из анализа которых следует, что Общество предоставляет третьим лицам (заказчикам) техническую возможность направлять SMS-сообщения абонентам радиотелефонной связи. Общество достоверно знало, как именно будет использоваться предоставленный заказчику не принадлежащий ему ресурс. При этом Обществом согласно договору возмездного оказания услуг с одним из заказчиков на указанного заказчика была возложена обязанность получения предварительного письменного согласия абонента или адресата на обработку персональных данных, а

также согласия на получение SMS-сообщений, рекламы или другой информации, самоустранившись от выполнения своих обязательств, возникших в силу закона. Общество не представило каких-либо доказательств того, что самостоятельно предпринимало какие-либо действия, направленные на получение согласия абонента, также Общество не представило доказательств осуществления контроля за массовой рассылкой заказчиком SMS-сообщений на предмет ее законности. Вместе с тем заключение договоров с заказчиками не снимает такой обязанности с Общества.

Таким образом, суд пришел к выводу, что распространение рекламы посредством SMS-сообщения на телефон гражданина осуществлялось в результате реализации цепи договорных отношений между Обществом и его контрагентами (заказчиками), что дает основания рассматривать такие отношения как взаимосвязанные действия рекламораспространителей. В цепочке данных отношений Общество осуществляло непосредственные действия по рассылке SMS-рекламы без согласия абонента, обеспечив доступ заказчику к своим программно-техническим средствам для формирования и доставки SMS-сообщений и подключив программно-технический комплекс заказчика к своему сервису, а также передав SMS-сообщение в последующем на платформу SMS-центра оператора связи, оказывающего услуги связи гражданину.

ВАЖНО: Сам факт принятия ВС РФ жалобы Общества к рассмотрению имеет важное значение, так как, скорее всего, постановление ВС РФ по данному делу поставит точку в спорах о том, являются ли контент-провайдеры, передающие рекламные сообщения абонентам посредством использования телефонной, факсимильной, подвижной радиотелефонной связи, рекламораспространителями в смысле части 1 статьи 18 Закона о рекламе.

Между тем, [как и было обещано в предыдущем выпуске](#), ниже приводятся постановления апелляционных инстанций по двум аналогичным делам ([см. анализ февральских постановлений судов апелляционной инстанции по делам № А40-166440/2015 и № А40-117331/2015](#)).

[Определение Верховного Суда РФ от 16 февраля 2016 г. по делу № 305-АД14-5512](#) об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

Чем интересно: ВС РФ отказал ФАС России в передаче кассационной жалобы на решение арбитражного суда, постановление арбитражного апелляционного суда и постановление арбитражного суда округа для рассмотрения в судебном заседании СК по экономическим спорам ВС РФ в виду отсутствия надлежащих доказательств нарушений антимонопольного законодательства.

Суть дела: ФАС России хозяйствующим субъектам, Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору (далее – Россельхознадзор), а также Ассоциации производственных и торговых предприятий рыбного рынка (далее - Ассоциация) выданы предписания об устранении нарушений антимонопольного законодательства, а именно:

1. нарушения [статьи 16](#) Закона о защите конкуренции путем заключения антиконкурентного соглашения Ассоциации с Россельхознадзором об ограничении доступа на рынок хозяйствующих субъектов, устранении их с рынка;

2. нарушения [пункта 3 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции путем заключения антиконкурентного соглашения (картеля) между хозяйствующими субъектами о разделе рынка норвежской рыбы по объему продажи, покупки товаров, составу продавцов, между его участниками;

3. нарушения [части 5 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции путем осуществления Ассоциацией запрещенной координации деятельности хозяйствующих субъектов, которая привела к разделу товарного рынка норвежской рыбы по объему продажи, покупки товаров, составу продавцов.

Хозяйствующие субъекты, Ассоциация и Россельхознадзор обжаловали акты ФАС России в суде. Суды всех трех инстанций пришли к выводу, что антимонопольным органом не доказано нарушение требований антимонопольного законодательства, предусмотренных статьями 11 и 16 Закона о защите конкуренции, в связи с чем акты ФАС России о привлечении указанных к лиц к административной ответственности признаны незаконными и недействительными.

ФАС России обратилась в СК по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации с кассационной жалобой на принятые по делу судебные акты в части признания недействительным решения и предписаний антимонопольного органа, однако ВС РФ оснований для передачи жалобы в СК не нашел.

ВАЖНО: Судья ВС РФ подчеркнул, что в отсутствие бесспорных доказательств, свидетельствующих о наличии антиконкурентного соглашения, приведшего к ограничению конкуренции на рынке норвежской рыбы, последствием которого явилось ограничение доступа на данный рынок и устранение с него хозяйствующих субъектов, а также о том, что хозяйствующие субъекты участвовали в картельном соглашении и Ассоциация совершала какие-либо активные действия, которые могли бы способствовать заключению соглашения между членами Ассоциации, приводящего к разделу товарного рынка по составу продавцов, сделанные судами выводы являются правомерными.

2. Решения и постановления арбитражных судов

[Решение](#) Арбитражного суда города Москвы от 27 января 2016 г. по делу № [А40-211631/2015](#).

Чем интересно: Суд удовлетворил требование Конструкторского бюро и признал незаконными решение и предписание Комиссии ФАС по контролю в сфере закупок.

Суть дела: Организатором закупки для заказчика – Конструкторского бюро на электронной торговой площадке в сети «Интернет» <http://www.fabrikant.ru/> было размещено извещение о проведении открытого аукциона в электронной форме без квалификационного отбора на право заключения договора на поставку титановых труб. На момент окончания срока подачи заявок на участие в аукционе было подано 4 заявки участников, и все они были допущены к участию в аукционе. В дальнейшем в ходе проведения аукциона Конструкторское бюро приняло решение об отказе от проведения аукциона. Один из участников оспорил решение, подав жалобу на действия заказчика. Комиссией ФАС России жалоба признана обоснованной. Конструкторское бюро и

организатор закупки признаны нарушившими [часть 1 статьи 2](#) Закона о закупках № 223-ФЗ, им выдано обязательное для исполнения предписание, направленное на устранение выявленных нарушений.

Конструкторское бюро оспорило решение и предписание Комиссии ФАС в суде.

Суд удовлетворил требование заявителя, так как возможность отказа от проведения торгов предусмотрена [статьей 448](#) ГК РФ. В соответствии с положениями пункта 3 указанной статьи, если иное не предусмотрено в законе или в извещении о проведении торгов, организатор открытых торгов, сделавший извещение, вправе отказаться от проведения аукциона в любое время, но не позднее чем за три дня до наступления даты его проведения, а конкурса – не позднее чем за тридцать дней до проведения конкурса. В случаях, когда организатор открытых торгов отказался от их проведения с нарушением указанных сроков, он обязан возместить участникам понесенный ими реальный ущерб. Таким образом, указанные акты не содержат исчерпывающего перечня оснований для принятия такого решения.

Следовательно, при существенном изменении обстоятельств, из которых заказчик исходил при размещении аукциона (в рассматриваемом случае – выявленное несоответствие размещенного в составе аукционной документации в июне 2015 года проекта договора новым требованиям Закона о государственном оборонном заказе в редакции от 13 июля 2015 г., вступившей в силу 1 сентября 2015 г.), заказчик вправе принять решение об отмене аукциона в любой период до определения победителя торгов. Доводы о том, что возможность отказа от проведения торгов не предусмотрена Законом о закупках, Положением о закупках и документацией об открытом аукционе, не были приняты во внимание, поскольку в указанных Законе и Положении запрета на возможность отказа от проведения торгов не содержится, а в части 3 статьи 448 ГК РФ она прямо предусмотрена.

ВАЖНО: В данном деле антимонопольным органом не было учтено, что регулирование закупок осуществляется не только специальным Законом о закупках, но и общими нормами гражданского законодательства РФ. Поэтому при вынесении решения о незаконности отказа заказчика от проведения аукциона был нарушен основополагающий принцип гражданского права – принцип свободы договора. Кроме того, необходимо учитывать, что отсутствие в Положении о закупках специальной оговорки о случаях, порядке и последствиях отказа заказчика от проведения процедуры закупки не может быть расценено как отказ от права.

[Решение](#) Арбитражного суда города Москвы от 25 января 2016 г. по делу № [А40-221932/2015](#).

Чем интересно: Суд признал незаконными действия УФАС по включению Общества в реестр недобросовестных поставщиков и обязал УФАС исключить Общество из указанного реестра.

Суть дела: В результате признания Общества победителем конкурсов, проведенных в соответствии с Законом о контрактной системе, с ним были заключены государственные контракты (Контракты).

Согласно [части 8 статьи 95](#) Закона о контрактной системе расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с

гражданским законодательством. В соответствии с частью 9 статьи 95 Закона о контрактной системе, заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным ГК РФ для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом.

Условиями Контрактов предусмотрен порядок расторжения Контрактов, согласно которым Контракты могут быть расторгнуты по соглашению сторон или по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны Контракта от исполнения Контракта.

Заказчиком были приняты решения об одностороннем отказе от исполнения Контрактов по причине ненадлежащего исполнения Обществом условий Контрактов.

В установленные [частью 12 статьи 95](#) Закона о контрактной системе сроки, решения об одностороннем отказе от исполнения Контрактов размещены заказчиком в единой информационной системе. В результате обращения заказчика УФАС России включил сведения об Обществе в реестр недобросовестных поставщиков в связи с односторонним расторжением заказчиком Контрактов по причине ненадлежащего исполнения Обществом условий Контрактов.

Общество оспорило решение УФАС о включении его в реестр недобросовестных поставщиков в суде.

Судом было установлено, что принятие заказчиком решения об одностороннем отказе от исполнения Контрактов было мотивировано тем, что обязательства Общества по Контрактам не исполнены, проектная документация не прошла государственную экспертизу, рабочая документация не передана. Вместе с тем, как следует из материалов дела, надлежащее исполнение Контрактов Обществом полностью зависит от действий/бездействия как заказчика, так и технического заказчика, с которым заказчиком был заключен соответствующий договор. В силу [части 11 статьи 48](#) Градостроительного кодекса РФ подготовка проектной документации осуществляется на основании задания застройщика или технического заказчика. Однако часть задания со стороны технического заказчика была предоставлена в адрес Общества со значительной задержкой, другая часть – после сроков исполнения Контрактов. Кроме того, несвоевременное предоставление заказчиком и техническим заказчиком ТУ на проектирование сетей связи, радиофикацию, систему кабельного телевидения привело к получению Обществом отрицательного заключения государственной экспертизы. Суд установил, что Общество никак не могло повлиять на ускорение получения заключений и оказать услуги в полном объеме в сроки, установленные Контрактами, и в связи с этим решил, что включение Общества в реестр недобросовестных поставщиков не может рассматриваться в качестве необходимой меры ответственности, поскольку не обеспечивает реализацию целей ведения такого реестра, а также является несоразмерным характеру совершенного Обществом нарушения, обусловленного, в том числе, несвоевременным исполнением встречных обязательств по Контрактам самим заказчиком.

ВАЖНО: Основанием для включения в реестр недобросовестных поставщиков является только такое уклонение лица от исполнения условий контракта, которое предполагает его недобросовестное поведение, совершение им умышленных действий (бездействия) в противоречие требованиям Закона о контрактной системе. Закон о

контрактной системе не содержит безусловной обязанности уполномоченного органа включать представленные заказчиком сведения о поставщике в соответствующий реестр без оценки его действий в каждом конкретном случае. В данном случае указанные обстоятельства антимонопольным органом не выяснились, основанием для включения заявителя в реестр недобросовестных поставщиков послужил сам факт принятия заказчиком решения об одностороннем отказе от исполнения контракта, что не может служить надлежащей причиной для такой меры ответственности.

Постановление Первого Арбитражного апелляционного суда от 27 января 2016 г. по делу № [А38-5010/2015](#).

Чем интересно: Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для удовлетворения жалобы УФАС на решение суда первой инстанции об отмене решения УФАС о привлечении Общества к ответственности в связи с навязыванием поставщику соглашений об оказании рекламных услуг при заключении договора поставки, а также включением в них невыгодных для поставщика условий.

Суть дела: На основании обращения Поставщика на действия Общества, которое, по его мнению, понудило Поставщика заключить соглашение об оказании рекламных услуг на невыгодных для него условиях, тогда как рекламные услуги не были оказаны, не представляли для Поставщика потребительской ценности, объемы продаж не увеличились, а выплаты по соглашениям оказались несоизмеримыми с объемами поставок, УФАС приняла решение, которым признала в действиях Общества нарушение частей 4 и 12 [статьи 9](#) и подпунктов «г» и «з» [пункта 2 части 1 статьи 13](#) Закона о торговле, выразившееся в навязывании поставщику товаров соглашений об оказании рекламных услуг при заключении договора поставки, а также включение в них невыгодных для поставщика условий.

Общество не согласилось с решением УФАС и обратилось в арбитражный суд. Суд первой инстанции установил, что Общество осуществляло торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети на территории субъекта РФ, товары в которую поставляли более 192 поставщиков, из которых с 49 поставщиками были заключены соглашения об оказании рекламных услуг по продвижению поставляемого товара. Вменяя Обществу нарушение Закона о торговле, антимонопольный орган исходил из того, что у Поставщика, так же как у остальных 48 поставщиков, не было возможности отказаться от подписания соглашения о рекламе. Однако УФАС не представило надлежащие доказательства того, что заключение договора поставки напрямую зависело от подписания соглашения об оказании рекламных услуг. Наличие большого количества контрагентов, сотрудничавших с Обществом без заключения указанного соглашения, опровергает довод антимонопольного органа об отсутствии права на отказ от подписания соглашения. При этом жалоб от поставщиков в период до подписания договора, равно как и в период его исполнения, не поступало. Доказательств принятия Поставщиком мер к расторжению соглашения об оказании рекламных услуг также не представлено. Кроме того, цена оказанных Обществом услуг Поставщиком не оспаривалась и признана согласованной сторонами по правилам [статьи 424](#) ГК РФ, а факт оказания Обществом рекламных услуг является достоверно доказанным в рамках другого судебного дела.

С учетом изложенного, суд первой инстанции пришел к обоснованным выводам, подтвержденным и апелляционным судом, о том, что в действиях Общества отсутствует объективная сторона вмененного ему административного правонарушения как обязательный элемент состава деяния, установление которого необходимо в целях привлечения лица к административной ответственности.

ВАЖНО: Навязыванием контрагенту условий договора является направление хозяйствующим субъектом, осуществляющим торговую деятельность, договора с невыгодными для контрагента условиями, которые правомерно контрагентом оспариваются, однако хозяйствующий субъект отказывается или уклоняется от согласования и принятия предложений контрагента. Таким образом, Поставщику, который посчитал, что ему навязывают условия договора, прежде всего необходимо было позаботиться о том, чтобы предпринять действия по отказу или оспариванию таких условий, и обеспечить наличие документального подтверждения таких действий в качестве доказательств. Только при наличии таких доказательств было бы возможным противостоять отмене решения антимонопольного органа о привлечении Общества к ответственности.

[Решение Арбитражного суда города Москвы от 12 января 2016 г. по делу № А40-236250/2015.](#)

Чем интересно: Суд не нашел оснований для отмены постановления УФАС о привлечении Общества к ответственности за нарушение Закона о рекламе.

Суть дела: Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления УФАС о привлечении к административной ответственности по [части 1 статьи 14.3](#) КоАП РФ.

В обоснование требований Общество ссылается на то, что объектом рекламирования на странице газеты является не стимулирующее мероприятие «25 плюсов ГОРЗДРАВ», а различная информация о юридическом лице – аптеке, в том числе его коммерческое обозначение – «Аптека ГОРЗДРАВ», изображение и наименование товаров, которые можно приобрести в данной сети аптек, информация о списке городов Московской области, в которых расположены аптеки данной сети.

В заявлении Общество указало, что в рекламе отсутствуют признаки, позволяющие соотнести распространенную информацию со стимулирующим мероприятием в контексте положений [статьи 9](#) Закона о рекламе, в частности в данном сообщении отсутствует указание на конкретный товар, который требуется приобрести потребителю для получения приза или участия в акции, как того требуют нормы Закона о рекламе.

Однако, как установлено судом, на указанной странице газеты размещены сведения об аптеках «ГОРЗДРАВ» с указанием адреса сайта в сети Интернет, номера телефона, а также о проводимом мероприятии «25 плюсов ГОРЗДРАВ», «Призы!», «Сделайте шаг к своей квартире!», «ГОРЗДРАВ гарантирует: при покупке вы экономите деньги + получаете шанс на новую КВАРТИРУ + шанс на другие ценные призы!». Сообщения, расположенные на данной странице газеты, направлены на привлечение внимания потребителей как непосредственно к сети аптек, посредством указания коммерческого обозначения – аптеки «ГОРЗДРАВ», так и о проводимом мероприятии «25 плюсов ГОРЗДРАВ», поскольку информация о данном мероприятии

визуально занимает не менее трети полосы газеты, то есть непосредственно направлена на привлечение внимания неопределенного круга лиц именно к указанному объекту рекламирования. Кроме того, спорное сообщение прямо указывает на определенные товары, которые необходимо приобрести потребителю, для участия в акции «25 плюсов ГОРЗДРАВ», так как содержит в себе совокупность тексто-графических элементов, в том числе с изображением определенных лекарственных и медицинских изделий, сделанных таким образом, что потребитель может однозначно определить и индивидуализировать лекарственное средство, либо медицинское изделие, к приобретению которых его побуждают за счет возможности получения приза.

При этом, обязательные в силу статьи 9 Закона о рекламе сведения о сроках проведения мероприятия «25 плюсов ГОРЗДРАВ», а именно об источнике информации об организаторе данного мероприятия, о правилах его проведения, количестве призов или выигрышей по результатам данного мероприятия, сроках, месте и порядке их получения в данном сообщении отсутствуют, в связи с чем суд отказал в отмене постановления УФАС.

ВАЖНО: Суд провел тщательный анализ рекламного объявления, из которого сделал вывод, что объектом данной рекламы являлась не аптека, а стимулирующее мероприятие, к рекламированию которого законом предъявляются дополнительные требования, не соблюденные Обществом. При этом, суд подчеркнул, что фактически стимулирующим мероприятием являются действия лица, побуждающие потребителей к приобретению товаров за счет возможности получения приза. В данном случае покупка определенных лекарственных средств, воспринималась потребителем как шанс получить новую квартиру или иные ценные призы, что заставляло его приобретать именно те товары, которые указаны в рекламном сообщении.

Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 18 февраля 2016 г. по делу № [А40-166440/2015](#).

Чем интересно: Суд апелляционной инстанции подтвердил, что Оператор связи является рекламораспространителем и правомерно привлечен к административной ответственности за нарушение Закона о рекламе.

Суть дела: УФАС был установлен факт поступления на абонентский номер гражданина рекламного сообщения, без предусмотренного [частью 1 статьи 18](#) Закона о рекламе предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы. Указанное СМС-сообщение было направлено с «буквенного номера», в связи с чем Оператор связи имел правовую и техническую возможность оценить содержание сообщения и выяснить, имеется ли согласие абонента на получение SMS-рекламы, либо отказаться от распространения рекламы. По данному факту УФАС было вынесено постановление о привлечении Оператора связи к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного [частью 1 статьи 14.3](#) КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции требования Оператора связи об оспаривании постановления УФАС оставлены без удовлетворения. Оператор связи не согласился с решением суда и обратился с апелляционной жалобой, ссылаясь на то, что в действиях Оператора связи не доказано наличие состава вменяемого правонарушения, поскольку исходя из существующих договорных обязательств и положений Закона о рекламе,

Оператор связи не является рекламодателем рассматриваемого SMS-сообщения.

Суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении жалобы и оставил решение суда первой инстанции в силе, на основании следующего.

Согласно условиям договора между Оператором связи (принципалом) и агентом, под услугой понимается рассылка SMS-сообщений от заказчиков рассылки пользователям; пользователем является физическое или юридическое лицо, заключившее с принципалом договор на оказание услуг связи и являющееся пользователем услуг заказчиков рассылки, а также давшее предварительное согласие и надлежащее оформленное согласие заказчику рассылки в случае направления заказчиком рассылки рекламных сообщений пользователям; Оператор связи является оператором связи абонента, которому была предназначена рассылка.

При этом принципал поручает, а агент обязуется от своего имени, но за счет принципала совершать юридические и фактические действия по реализации комплекса мероприятий по обеспечению оказания услуги заказчикам рассылки, в том числе заключать договоры на оказание услуг в порядке и на условиях, предусмотренных договором. Принципал принимает на себя обязательства выделить агенту для целей выполнения поручения по указанному договору сервисный номер.

В соответствии с договором, оборудование принципала передает SMS-сообщение на номер пользователя в течение 15 секунд с момента получения SMS-сообщения от оборудования агента. При этом согласно договору агент до начала оказания услуг обязан обеспечить получение от заказчиков рассылки документальное подтверждение/письменные гарантии о наличии согласий от пользователей на получение ими коротких текстовых сообщений. Однако Оператор связи фактически передавал агенту только полномочия на поиск заказчиков и заключение с ними договоров, а фактическая рассылка сообщений осуществлялась при помощи оборудования Оператора связи, который обладал возможностью контроля за содержанием передаваемых сообщений.

Таким образом, рекламодателем рекламы является Оператор связи.

Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 18 февраля 2016 г. по делу № [А40-117331/2015](#).

Чем интересно: Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и установил, что Оператор связи является рекламодателем, следовательно, привлечение его к административной ответственности за нарушение Закона о рекламе правомерно.

Суть дела: Фабула данного дела аналогична фабуле предыдущего. УФАС вынесло постановление о привлечении Общества к административной ответственности за нарушение части 1 статьи 18 Закона о рекламе в связи с поступлением на абонентский номер гражданина СМС-сообщение рекламного характера без предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы. По данному факту УФАС было вынесено постановление о привлечении Оператора связи к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ.

Оператор связи обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным и отмене постановления УФАС. Решением арбитражного суда заявленные требования удовлетворены в полном объеме. УФАС не согласился с решением суда и обратился с апелляционной жалобой

Суд апелляционной инстанции удовлетворил жалобу и отменил решение суда первой инстанции, на основании следующего.

В силу части 1 статьи 18 Закона о рекламе распространение рекламы по сетям электросвязи, в том числе посредством использования телефонной, факсимильной, подвижной радиотелефонной связи, допускается только при условии предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы. В материалах дела не содержится доказательств наличия предварительного согласия абонента на получение рекламы.

Вина Оператора связи в совершении правонарушения заключается в том, что у него имелась возможность для соблюдения требования, за нарушение которого частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Доводы Оператора связи о том, что он не является рекламораспространителем, отвергнуты судом на основании следующего. Рассматриваемая реклама распространялась на основании заключенного между Оператором связи и агентом агентского договора, согласно которому Оператор связи поручает, а агент обязуется от своего имени, но за счет Оператора связи совершать юридические и фактические действия по реализации комплекса мероприятий по обеспечению оказания заказчиком услуги по рассылке SMS-сообщений пользователям. Согласно договору, Оператор связи принимает на себя обязательства выделить агенту для целей выполнения поручения по указанному договору сервисный номер. Таким образом, Оператор связи фактически передал агенту только полномочия на поиск заказчиков и заключение с ними договоров, а фактическая рассылка осуществлялась при помощи оборудования Оператора связи. Следовательно, исходя из положений [статьи 3](#) Закона о рекламе, Оператор связи является рекламораспространителем.

Суд подчеркнул, что иное толкование Оператором связи положений Закона о рекламе направлено на необоснованный уход от административной ответственности за выявленное правонарушение. Фактически позиция Оператора связи сводится к тому, что он может предоставить доступ к технической системе для распространения любой, в том числе запрещенной законом информации.

ВАЖНО ПО ДВУМ РАССМОТРЕННЫМ ВЫШЕ ДЕЛАМ: суды апелляционной инстанции пришли к единому мнению, которое заключается в следующем. Контент-провайдер/оператор связи, обеспечивающий доступ заказчику к своим программно-техническим средствам для формирования и доставки SMS-сообщений, признается рекламораспространителем, т.е. лицом, осуществившим непосредственные действия по рассылке SMS-рекламы на телефонный номер. Если такая рассылка проведена без согласия абонента, действия контент-провайдера нарушают часть 1 статьи 18 Закона о рекламе.

Как мы отметили выше в анализе дела № 305-АД16-585, надеемся на окончательное разрешение этого вопроса Верховным Судом РФ, о результатах сообщим в наших последующих выпусках.

Постановление Арбитражного суда Московского округа № от 18 февраля 2016 г. по делу № A40-86672/2015.

Чем интересно: Суд кассационной инстанции отменил судебные акты нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение в связи с нарушением процессуальных норм при рассмотрении дела.

Суть дела: Департамент государственного заказа (далее – Департамент) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения ФАС России о нарушении процедуры торгов и порядка заключения договоров в части нарушения пункта 2 части 1 статьи 64, а также части 5 статьи 67 Закона о контрактной системе Администрацией края и Аукционной комиссией Администрации края.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований полностью отказано, так как суды нашли законным и обоснованным решение ФАС России в части нарушения Администрацией края требований части 7 статьи 34 Закона о контрактной системе.

В кассационной жалобе Департамент просит отменить решение и постановление, как принятые с нарушением и неправильным применением норм процессуального и материального права и направить дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции в ином составе судей. При этом, в жалобе указывается, что выводы судов не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, так как отказывая в удовлетворении требований заявителя, суды сослались на обстоятельства, не относящиеся к существу заявленных требований.

Суд кассационной инстанции установил, что в результате рассмотрения антимонопольного дела в действиях заявителя Комиссия ФАС России признала нарушение, в том числе части 7 статьи 34 Закона о контрактной системе, выразившееся в неустановлении в проекте государственного контракта надлежащего порядка определения размера пени. При этом, решением антимонопольного органа признано нарушение не только указанной нормы, но и пункта 2 части 1 статьи 64, а также части 5 статьи 67 Закона о контрактной системе, и Департаментом оспаривалось решение только в части признания нарушения указанных норм как несоответствующего законодательству РФ о контрактной системе в сфере закупок. Департамент приводил доводы и представлял доказательства в обоснование своих требований о признании недействительной только указанной части решения.

Однако текст решения и постановления судов свидетельствует о том, что суды первой и апелляционной инстанций проигнорировали указанные доводы Департамента.

ВАЖНО: Отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, суд указал на нарушение судом первой, а при повторном рассмотрении дела и апелляционной инстанции, норм процессуального законодательства, которое заключалось в том, что суды не привели мотивы, по которым отвергли те или иные доказательства, приняли или отклонили приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле, что могло привести к принятию неправильного решения и постановления.

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 февраля 2016 г. по делу № A40-138967/2014.

Чем интересно: Суд кассационной инстанции утвердил мировое соглашение между Обществом и ФАС России.

Суть дела: Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к ФАС о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 14.40 КоАП РФ. Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении требований отказано в полном объеме. Общество обратилось в арбитражный суд округа с кассационной жалобой в которой просило отменить принятые по делу судебные акты и вынести по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований, так как ФАС России не установлены событие и состав административного правонарушения, пропущен срок давности привлечения к административной ответственности, судами сделан ошибочный вывод об отсутствии оснований для снижения размера штрафных санкций. В судебном заседании представители Общества и ФАС России заявили ходатайство об утверждении арбитражным судом кассационной инстанции подписанного сторонами мирового соглашения, содержащего, в том числе, следующие условия:

1) Общество признает факт совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.40 КоАП РФ в части создания дискриминационных условий для отдельных поставщиков молока и молочной продукции при определении стоимости услуги по рекламированию товаров путем демонстрации образцов товара, а также при взимании различной платы за одинаковый объем оказанных услуг по сравнению с другими поставщиками молока и молочной продукции;

2) Общество прекратило указанное в пункте 1 нарушение и определило фиксированную экономически обоснованную стоимость услуги по рекламированию товаров путем демонстрации образцов товара для всех поставщиков молока и молочной продукции, проинформировало поставщиков молока и молочной продукции, с которыми заключены договоры возмездного оказания услуг, о возможности внесения соответствующих изменений в договоры возмездного оказания услуг, предоставляет иным поставщикам молока и молочной продукции при заключении договоров возмездного оказания услуг информацию о фиксированной, экономически обоснованной стоимости услуги по рекламированию товаров путем демонстрации, а также представил в ФАС России документы, подтверждающие совершение указанных действий;

3) Стороны признали наличие связанных с характером совершенного Обществом административного правонарушения и его последствиями исключительных обстоятельств, которые согласно части 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ являются основанием для назначения наказания в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного частью 1 статьи 14.40 КоАП РФ. А именно, ФАС России признала, что со стороны Общества были представлены документы, подтверждающие выполнение Обществом действий, указанных в пункте 2.

ВАЖНО: Утверждение мирового соглашения позволило снизить административный штраф в размере 2 000 000 рублей, наложенный на Общество по делу об административном правонарушении, ниже минимального размера, предусмотренного частью 1 статьи 14.40 КоАП РФ, а именно до 1 000 000 рублей. Нужно отметить, что это уже не первое мировое соглашение в рамках судебных разбирательств между данным Обществом (ООО «АШАН») и регулятором.

Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 9 февраля 2016 г. по делу № А56-6200/2015.

Чем интересно: Суд апелляционной инстанции признал незаконным и отменил постановление УФАС о привлечении Общества к административной ответственности, предусмотренной частью 2.2 статьи 19.5 КоАП, в связи с малозначительностью правонарушения.

Суть дела: антимонопольный орган признал в действиях Общества нарушение части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившееся в отказе приема сточных вод от котельной ГУП. На основании данного решения антимонопольный орган выдал Обществу предписание о восстановлении в установленный срок положения, существовавшего до нарушения антимонопольного законодательства, путем осуществления действий, направленных на возобновление водоотведения котельной ГУП. В связи с тем, что доказательств исполнения предписания в установленный срок не представлено, в действиях (бездействии) Общества установлен состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2.2 статьи 19.5 КоАП РФ. Однако, согласно представленному в материалы дела акту, подписанному представителями ГУП и Общества, ГУП по собственной инициативе произведен демонтаж присоединения сетей водоотведения. Таким образом, демонтаж сети был произведен самим ГУП еще до выдачи предписания УФАС. В связи с данными обстоятельствами, Общество не могло произвести ликвидацию заглушки в колодце для возобновления водоотведения, поскольку сама сеть на момент выдачи предписания уже отсутствовала полностью.

Суд, оценив данные обстоятельства совершения Обществом правонарушения, указал, что в данном случае отсутствует существенная угроза охраняемым общественным отношениям, а значит имеет место малозначительность административного правонарушения.

Согласно пункту 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10, если малозначительность правонарушения будет установлена в ходе рассмотрения дела об оспаривании постановления административного органа о привлечении к административной ответственности, суд, руководствуясь частью 2 статьи 211 АПК РФ и статьей 2.9 КоАП РФ, принимает решение о признании незаконным этого постановления и о его отмене.

ВАЖНО: В данном деле судом даны развернутые пояснения по применению норм о малозначительности. Суд сослался на пункт 18.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10, в котором указано, что при квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного судам надлежит учитывать, что статья 2.9 КоАП РФ не содержит оговорки о ее неприменении к каким-либо составам правонарушений, предусмотренным КоАП РФ. Возможность или

невозможность квалификации деяния в качестве малозначительного не может быть установлена абстрактно, исходя из сформулированной в КоАП РФ конструкции состава административного правонарушения, за совершение которого установлена ответственность.

По смыслу статьи 2.9 КоАП РФ, оценка малозначительности деяния должна соотноситься с характером и степенью общественной опасности, причинением вреда либо с угрозой причинения вреда личности, обществу или государству.

Поскольку суд установил, что несмотря на формальное наличие всех признаков состава административного правонарушения, допущенное Обществом нарушение (неисполнение предписания антимонопольного органа) не создало существенной угрозы охраняемым законом государственным и общественным отношениям, то посчитал возможным признать совершенное Обществом правонарушение малозначительным.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Ирина Петрова

Начальник отдела правового обеспечения
основной деятельности и сопровождения
корпоративной работы МРФ «Волга» ПАО
«Ростелеком»

Актуальная практика об истребовании информации антимонопольными органами

Право антимонопольного органа на получение необходимой ему информации закреплено в [части 1 статьи 25](#) Закона о конкуренции. В то же время в данной норме содержится оговорка о мотивированности требования. В процессе рассмотрения дел антимонопольные органы, к сожалению, нередко запрашивают излишнюю информацию и в строго определенном формате, необоснованно отвлекая ресурсы хозяйствующих субъектов.

С данной проблемой столкнулось и ПАО «Ростелеком» (РТК) при рассмотрении возбужденного одним из территориальных управлений ФАС России дела, по которому запрашивался значительный объем информации (в

большей части не относящейся, по нашему мнению, к делу) в систематизированном формате и в весьма сжатые сроки.

В связи с тем, что в РТК не осуществлялись сбор и систематизация затребованной информации, а на поиск и систематизацию требовались значительное время и отвлечение значительных ресурсов, УФАС была направлена только имеющаяся информация и даны пояснения о причинах неисполнения требования в полном объеме.

Не относящаяся к делу информация также не была представлена в связи с отсутствием какого-либо обоснования в потребности в ней со стороны антимонопольного органа.

По факту предоставления якобы неполной информации в отношении РТК было вынесено постановление о привлечении к административной ответственности. Признавая постановление незаконным, суд (дело № [A56-11173/2015](#)) указал, что УФАС не доказало факт наличия у РТК информации в требуемом формате и не мотивировало необходимость предоставления всех запрошенных сведений.

В другом связанном с истребованием информации судебном деле с участием РТК суды пришли также к следующему актуальному (хотя и очевидному, на первый взгляд) выводу. В рамках рассмотрения дела № 03-28-26/2014 УФАС с целью получения непредставленной РТК информации была использована практика возбуждения дел по признакам нарушения части 1 статьи 25 Закона о конкуренции (*данная практика использовалась некоторыми территориальными управлениями ФАС России и даже устояла в судах*).

РТК успешно обжаловал вынесенные решение и предписание. Признавая вынесенные УФАС акты недействительными, суд в решении по делу № [A38-2734/2015](#) не только дал оценку необоснованности требований антимонопольного органа по объему и формату запрашиваемой информации, но также указал, что непредставление информации в антимонопольный орган не относится к нарушению антимонопольного законодательства и не подлежит рассмотрению в порядке, установленном Законом о конкуренции.

V. Антимонопольные разбирательства

Предупреждение ФАС России от 29 января 2016 г. (номер документа: №АЦ/4527/16)

Чем интересно: ФАС России обнаружила, что Комитет города Москвы по ценовой политике в строительстве и государственной экспертизе проектов (Москомэкспертиза) публикует территориальные сметные нормативы для столицы несвоевременно и не в полном объеме, осложняя тем самым расчеты стоимости строительства. Кроме того, свои функции по формированию сметных нормативов Москомэкспертиза передала частным организациям.

Суть дела: Дело в отношении Москомэкспертизы возбуждено по признакам нарушения [части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции ввиду несвоевременного опубликования сборников территориальных сметных нормативов, неисполнения полномочий, возложенных пунктом 7.4 Положения о Москомэкспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Москвы от 24 февраля 2011 г. № 48-ПП.

Фактически речь идет об ограничении возможности доступа и работы с информацией, которая должна быть общедоступной. В тексте предписания ФАС достаточно подробно расписаны требования, которым должно соответствовать размещение сметных нормативов. Кроме того, что они должны быть актуальными, ФАС указаны и следующие особенности:

«2.1 файлы, содержащие текст со сметными нормативами, должны иметь формат, допускающий их автоматизированную обработку в целях повторного использования, позволяющий осуществлять автоматизированную обработку информации, быть круглосуточно доступны пользователям информации для получения, ознакомления и использования, а также для автоматической (без участия человека) обработки информационными системами, без взимания платы за ознакомление с информацией или за иное ее использование и без иных ограничений, в том числе:

- без использования размещенных поверх текста, содержащего сметные нормативы, линий, символов, картинок, образов и иных ограничивающих возможность свободного использования (просмотра, чтения, копирования произвольных фрагментов текста, поиска по тексту, автоматизированной обработки) элементов;

- без использования в тексте, содержащем сметные нормативы, вместо латинских букв других знаков (русских букв, цифры «0» и т. д.), вместо русских букв других знаков (латинских букв, цифры «0» и т. д.);

- без использования в тексте, содержащем сметные нормативы, трудноразличимых, нечитаемых знаков и символов, затрудняющих использование указанного текста, в том числе копирование произвольных фрагментов текста;

- без ограничения функций печати документов.

2.2. Сметные нормативы должны быть размещены на официальном сайте Москомэкспертизы в виде файлов в формате, обеспечивающем возможность их сохранения на технических средствах пользователей и допускающем после сохранения возможность поиска и копирования произвольного фрагмента текста средствами соответствующей программы для просмотра».

Рассмотрение дела в отношении Москомэкспертизы ФАС России отложено. Оно будет продолжено уже с учетом действий, которые предпримет Москомэкспертиза для исполнения предупреждения. Срок на исполнение – 14 дней.

ВАЖНО: Изложенные ФАС России требования к информации и порядку её размещения по настоящему делу могут быть использованы как критерии оценки выполнения аналогичных обязанностей.

Решение ФАС России от 15 января 2016 г. по делу № 3-27-56/00-08-15

Чем интересно: ФАС России признала Некоммерческое партнерство «Российская футбольная Премьер-Лига» нарушившим закон о рекламе путем размещения баннера букмекерской конторы на своем сайте.

Суть дела: Реклама букмекерской конторы «Лига ставок» распространялась 13 ноября 2015 г. на главной странице официального сайта Некоммерческого партнерства «Российская футбольная Премьер-Лига» по адресу <http://www.rfpl.org> в виде рекламного баннера.

Указанный рекламный баннер представлял собой гиперссылку для перехода на страницу официального сайта букмекерской конторы. На указанном сайте размещена информация о деятельности букмекерской конторы, правилах приема ставок, видах ставок, порядке расчета ставок, а также указаны адреса всех букмекерских контор компании, где можно заключить пари и сделать ставку.

[Часть 2 статьи 27](#) Закона о рекламе не допускает рекламу основанных на риске игр, пари в сети Интернет.

Согласно части 3 статьи 27 Закон о рекламе указанные требования распространяются соответственно на рекламу организатора основанных на риске игр, рекламу сопутствующих азартным играм услуг и рекламу игорного заведения, в том числе рекламу мест осуществления деятельности по оказанию сопутствующих азартным играм.

ФАС России выдала НП «РФПЛ» предписание устранить нарушение и впредь не размещать такую рекламу. Кроме того, в отношении НП «РФПЛ» должно быть возбуждено административное дело за нарушение [статьи 14.3](#) КоАП, санкция которой предусматривает штраф от 100 000 до 500 000 рублей.

ВАЖНО: Рассматривая дело, ФАС не только сослалась на Закон о рекламе. В обосновании также используются положения, предусмотренные Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ [«О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»](#). В частности, ФАС указала на ограничения, которые установлены для осуществления соответствующей деятельности в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан. Также, в обоснование нарушения ФАС сослалась на [пункт 14 статьи 4](#) ФЗ № 244-ФЗ, согласно которому букмекерская контора – это игорное заведение, в котором организатор азартных игр заключает пари с участниками данного вида азартных игр.

[Решение](#) ФАС России от 15 января 2016 г. по делу № 1-17-125/00-18-15

Чем интересно: В настоящем деле рассмотрена ситуация, когда пожертвование расходного материала для работы конкретного медицинского оборудования фактически повлияло на конкуренцию.

Суть дела: ФАС России признала действия ГБУЗ «Московский областной научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии» (МОНИИАГ) и ГБУЗ «Московский областной перинатальный центр» (МОПЦ) нарушением [части 2 статьи 17](#) Закон о защите конкуренции.

Дела в отношении медицинских организаций были возбуждены по обращению ООО «Медикана Фарм», являющегося поставщиком расходных материалов для выполнения пренатального (дородового) скрининга в первом триместре беременности.

В ходе рассмотрения дел ФАС России установила, что МОНИИАГ и МОПЦ осуществляют эксплуатацию анализаторов «Брамс Криптор» для пренатального скрининга, закупленных по государственным контрактам у ООО «Медикана Фарм».

ООО «Медикана Фарм» после исполнения государственного контракта на поставку расходных материалов для нужд МОНИИАГ в декабре 2014 года, неоднократно выражало Заказчику опасения, что скрининг может остановиться, поскольку поток пациентов постоянно увеличивается, а новые закупки расходных материалов не осуществляются. По сведениям ООО «Медикана Фарм» МОНИИАГ мотивировал откладывание закупки расходных материалов отсутствием средств. По этой причине ООО «Медикана Фарм» в апреле 2015 года осуществило пожертвование расходного материала для пренатального скрининга 7000 беременных на сумму порядка 5 млн. руб.

Впоследствии ООО «Медикана Фарм» стало известно о переходе МОНИИАГ на использование анализатора «АвтоДельфия» иного производителя Валлак Ой (Финляндия), при этом никаких закупок для государственных нужд на поставку дополнительных анализаторов не проводилось.

ФАС России выяснило, что анализатор «АвтоДельфия» производства Валлак Ой (Финляндия) был передан в МОНИИАГ по договору пожертвования от 3 апреля 2015 г. № 0304-СПД от ООО «Спектр-Диагностик».

В 2015 году МОНИИАГ и МОПЦ провели торги по закупке расходных материалов, требованиям технических заданий которых соответствовала исключительно продукция «Валлак Ой» для анализаторов «АвтоДельфия».

В результате рассмотрения дела, ФАС России пришла к выводу, что для целей биохимического скрининга уровней сывороточных маркеров возможно использование аналогичной продукции другого производителя — «БРАМС ГмбХ», анализаторы которого также имелись в медицинских организациях.

Производительность имеющихся в МОНИИАГ анализаторов «Брамс Криптор» в полном объеме покрывала объем потребности МОНИИАГ в проведении пренатального скрининга.

Таким образом, заказчики необоснованно ограничили участие поставщика продукции «БРАМС ГмбХ» в закупках.

Заказчик при осуществлении закупок расходных материалов в документации о закупке не вправе устанавливать характеристики товара, которым в совокупности соответствует товар конкретного производителя.

При наличии в МОНИИАГ анализаторов двух различных производителей Валлак Ой и БРАМС ГмбХ, которые могут применяться с расходными материалами, соответствующими каждому производителю, заказчик обязан проводить закупку расходных материалов, обеспечивающую участие в торгах как одного так и второго производителя. В таком случае объектом закупки должны одновременно выступать расходные материалы, подходящие для анализаторов «Брамс Криптор», и расходные материалы, подходящие для другого анализатора «АвтоДельфия».

ВАЖНО: Позиция антимонопольного органа сводится к недопустимости закупок расходных материалов исключительно для пожертвованного оборудования при наличии иного оборудования, применяемого для тех же целей. Заказчиками должны быть проведены конкурентные торги с возможностью участия в них поставщиков расходных материалов соответствующих производителей.

Дело № 4-00-1314/00-20-15, рассмотренное ФАС России (текст решения на момент подготовки Дайджеста не опубликован)

Чем интересно: ФАС России привлекла к административной ответственности ООО «ВелентТранс» за совершение сделки по приобретению российского стратегического хозяйственного общества (имеет лицензию на изготовление оборудования для ядерной установки) без предварительного согласования и последующего уведомления.

Суть дела: В ноябре 2014 года иностранный инвестор ООО «ВелентТранс» совершило сделку с «ДАЛМЕРЗ СЕРВИСЕЗ ЛИМИТЕД» («DALMERS SERVICES

LIMITED») по приобретению контрольного пакета акций ОАО «МК ОРМЕТО-ЮУМЗ».

ОАО «МК ОРМЕТО-ЮУМЗ» на момент совершения сделки и в настоящее время является стратегическим хозяйственным обществом – имеет лицензию на изготовление оборудования для ядерной установки.

Установление контроля иностранного инвестора над ОАО «МК ОРМЕТО-ЮУМЗ» в результате проведенной сделки по приобретению 99,9667% от общего количества акций ОАО «МК ОРМЕТО-ЮУМЗ» нарушает [Закон № 57-ФЗ об иностранных инвестициях](#) в части прохождения предварительного согласования такой сделки.

Следует отметить, что во время совершения сделки ОАО «МК ОРМЕТО-ЮУМЗ» только подало заявку на получение новой лицензии. ООО «ВелентТранс» отмечало, что подача документов на получение лицензии не означает автоматическую ее выдачу, так как предъявляются довольно высокие требования к претенденту на получение лицензии. Кроме того, не было поручений по информированию ООО «ВелентТранс» о ходе и результатах рассмотрения лицензирующим органом поданных документов на получение лицензии, факте ее получения, иных вопросах, связанных с осуществлением лицензируемых видов деятельности. Однако как отметила ФАС России, отсутствие поручений от руководства не подтверждает факт непредставления данной информации обществу.

За непредставление ходатайства о согласовании сделки ООО «ВелентТранс» был назначен штраф в 500 000 рублей, за непредставление уведомления – 250 000 рублей.

Сделки, совершенные без согласования с Правкомиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ, неправомерны, поэтому ФАС России также обратилась в суд для признания данной сделки недействительной.

В результате рассмотрения дела Арбитражным судом г. Москвы было [утверждено](#) мировое соглашение.

ВАЖНО: Тот факт, что на момент совершения сделки одно из обществ находилось лишь в процессе получения соответствующего «стратегического» статуса, не освобождает стороны от последствий несоблюдения требований законодательства к таким сделкам.

VI. Российские публикации

1. Статьи в юридических периодических изданиях

[Юрист компании, 2016, № 2](#)

Олег Москвитин, Роман Суслов. Семь признаков недобросовестной конкуренции. За что будут штрафовать в 2016 году.

[Конкуренция и право, 2016, № 1](#)

Андрей Шаститко, Наталья Павлова. Приоритеты конкурентной политики.

Игорь Башлаков-Николаев, Михаил Кирпичев. К вопросу о расширении доступа к гособоронзаказу посредством раскрытия сведений из реестра единственных поставщиков.

Екатерина Баранникова. Нарушение конкуренции в международных тендерах.

Дмитрий Григорьев. Понятие «недостоверная реклама» в российском законодательстве.

Наталья Пантюхина. Спор между РЖД и ФАС: последствия для грузоотправителей.

Василий Кузнецов, Михаил Шапран, Евгений Рабцун, Евгений Лужбин. Частная медицина: свои/чужие.

Анастасия Ростиславова. Дом, которого нет.

[Российское конкурентное право и экономика № 4 \(17\) 2016](#)

Сергеева О.С., Смирнова И.Ф. 25 антимонопольных дел на финансовых рынках.

Башлаков-Николаев И.В., Кирпичев М.А. О совершенствовании управления в сфере государственного оборонного заказа.

Вялых С.В., Денисова А.В. Разграничение антиконкурентных согласованных действий и соглашений (картелей).

Самордина В.И. Состояние рынка жилья экономического класса в Российской Федерации.

Зайцева А.О. Особенности привлечения лица к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства.

Соломатин Е.Б. Принципы и подходы к регулированию сетевой нейтральности.

Метелёва Н.В. Роль экспертных советов в административной и судебной практике.

Сешенов А.А., Смольянинова И.Ю., Беккер Т.В. Антимонопольный контроль в сфере жилищного строительства.

Иващенко И.В. Сфера энергетики.

Гайсенова Е.Ж. 25 антимонопольных опечаток, описок и оговорок.

[Закон, февраль 2016](#)

А.В. Доценко, А.Ю. Иванов. Антимонопольное регулирование, цифровые платформы и инновации: дело Google и выработка подходов к защите конкуренции в цифровой среде.

Я. Лианос. Защита конкуренции и интеллектуальная собственность: спрос на новую модель регулирования, отвечающую динамике экономического развития.

Е.А. Войниканис, А.Ю. Иванов. Стандарты и патенты: актуальные мировые тенденции и их значение для правовой политики Российской Федерации.

Е.В. Галкова, М.Л. Башкатов. Современные проблемы обеспечения конкуренции на финансовых рынках.

А.Е. Шаститко, Е.Н. Паршина. Особенности защиты конкуренции на двусторонних рынках.

[эж-Юрист, 2016 г., № 4](#)

Юлия Полякова. Новеллы антимонопольного регулирования.

VII. Зарубежные публикации

1. Книги

Ros Kellaway, Rhodri Thompson. [UK Competition Law: The New Framework](#).

Mitja Kovac, Ann-Sophie Vandenberghe. [Economic Evidence in EU Competition Law \(European Studies in Law and Economics\)](#).

Julian Pena, Marcelo Calliari. [Competition Law in Latin America: A Practical Guide](#).

Andrej Fatur, Klemen Podobnik. [Competition Law in Slovenia](#).

John Duns, Arlen Duke. [Comparative Competition Law](#).

2. Статьи в периодических изданиях

[Competition Policy International – Antitrust Chronicle – Winter 2016 Volume 4 Number 1](#)

Dean Hansell, William L. Monts. The Changing Landscape in U.S. Antitrust Class Actions.

Sebastian Peyer. Consumer compensation and private antitrust enforcement in the U.K. – setting a trend for Europe?

Rebecca Gilsean, Marcus Bezzi. Balancing public and private enforcement – an Australian perspective.

Pranav Mehra, Ritam Arora. Private Damages and Class Action in India.

Ana Paula Martinez, Mariana Tavares de Araujo. Private Damages in Brazil: Early Beginnings, Big Stumbling Blocks.

Pontus Lindfelt, Sophie Sahlin. Private Damages and Collective Redress in the EU — where do we stand a year after the introduction of the EU Damages Directive?

[Competition Policy International – Antitrust Chronicle – Winter 2016 Volume 4 Number 2](#)

Michael Han, David Boyle. A review of non-merger antitrust enforcement and litigation developments in the PRC in 2015.

Meng Yanbei. Developments in Legislation and Practice of Prohibition of Administrative Monopolistic Conduct.

John Yong Ren, Jason Liu. Chinese Antitrust Investigations in 2015.

Susan Ning, Ting Gong, Yuanshan Li. Risks of Grant-back Provisions in Licensing Agreements: A warning to Patent-heavy Companies.

[Journal of European Competition Law & Practice – Volume 7 Issue 1 January 2016](#)

Josefine Hederström, Luc Peeperkorn. Vertical Restraints in On-line Sales: Comments on Some Recent Developments.

Bertrand Guérin, Anna Wolf-Posch. Special Report of the German Monopolies Commission: Can Competition Law Address Challenges Raised by Digital Markets?

Ulrich Scholz, Tim Vohwinkel. The Application of EU Competition Law in the Energy Sector.

Flavio Laina, Aleko Bogdanov. The EU Cartel Settlement Procedure: Latest Developments.

[Journal of European Competition Law & Practice – Volume 7 Issue 1 February 2016](#)

Guy Lougher, Sammy Kalmanowicz. EU Competition Law in the Sharing Economy.

Virgilio Pereira, Jeroen Capiou, Ailsa Sinclair. *Unión de Almacenistas de Hierros de España v Commission*: Strengthening a Climate of Trust Within the European Competition Network.

Nils-Peter Schepp, Achim Wambach. On Big Data and Its Relevance for Market Power Assessment.

David W. Hull, Michael J. Clancy. The Application of EU Competition Law in the Pharmaceutical Sector.

VIII. Конференции, курсы повышения квалификации

1. Российские

[VI Петербургский международный юридический форум](#) (18 - 21 Мая 2016 г.).

[VIII ежегодная конференция Антимонопольное регулирование в России](#) (7 октября 2016 г.).

2. Зарубежные

[Antitrust Law 2016 Spring Meeting](#) (5-8 апреля 2016 г., Вашингтон).

[Advanced EU Competition Law, London Conference](#) (10-11 мая 2016 г., Лондон).

[12th Annual IBA Competition Mid-Year Conference](#) (16-17 мая 2016 г., Мехико).

[Competition Law Challenges in the Financial Services Sector 2016](#) (24 мая 2016 г., Лондон).

[Antitrust in Asia: Hong Kong](#) (2-3 июня 2016 г., Гонконг).

[EU Competition Law Summer School 2016](#) (8 - 12 августа 2016 г., Кембридж).

Ответственный редактор и соавтор дайджеста:

Олег Москвитин

Адвокат, советник, руководитель антимонопольной практики
Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры»

Редактор и соавтор дайджеста:

Роман Суслов

Юрист Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков
и партнеры»

**Автор раздела новостей антимонопольного
права ЕАЭС и СНГ**

Александра Дорджиева

Юрист Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков
и партнеры»

Соавтор раздела судебной практики

Юлия Глубокая

Антимонопольный юрист, специалист по
комплаенсу, член НП «Содействие развитию
конкуренции»

**Автор раздела антимонопольных
разбирательств**

Алексей Дарков

Ведущий юрист Департамента консультаций и
судебной защиты ООО Юридическая фирма
«АВЕНТА»

Предыдущие выпуски Дайджеста можно скачать [здесь](#)

Подписаться на регулярное получение Дайджеста новостей антимонопольного права можно [здесь](#)

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт «М-Логос»

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27